

Научная статья**УДК 378.147****DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1535****Anna Aleksandrovna Koltsova**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory
and Economic Policy,
St. Petersburg University
Saint Petersburg, Russian Federation
a.a.koltsova@spbu.ru

Анна Александровна Кольцова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории
и экономической политики,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
a.a.koltsova@spbu.ru

Natalia Nikolaevna Kostikova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Industrial Economics
and Finance,
Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
economy_nn@mail.ru

Наталья Николаевна Костикова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры отраслевой экономики и финансов,
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
economy_nn@mail.ru

Nadezhda Mikhailovna Starobinskaya

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Industrial Economics
and Finance,
Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
nadine.star@mail.ru

Надежда Михайловна Старобинская

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры отраслевой экономики и финансов,
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nadine.star@mail.ru

Anastasiia Mikhailovna Tikhonova

Senior lecturer
of Department of Economic Theory
and Economic Education,
Herzen State
Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
atikhonova@herzen.spb.ru

Анастасия Михайловна Тихонова

старший преподаватель
кафедры экономической теории
и экономического образования,
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
atikhonova@herzen.spb.ru

ДИДАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЭТИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема формирования компетенций рационального финансового поведения у студентов в условиях цифровизации общества. Стремительное развитие финансовых технологий и повсеместная медиатизация повседневности создают принципиально новую среду для экономических решений, характеризующуюся одновременно расширенными возможностями и возросшими рисками. С одной стороны, цифровая среда предоставляет беспрецедентный доступ к инструментам управления капиталом, инвестиционным платформам и данным; с другой — она порождает такие вызовы, как информационная перегрузка, распространение фишинговых атак, использование поведенческих манипуляций в маркетинге и коммерциализированный дискурс «осознанного потребления» в социальных сетях. Традиционные образовательные модели, основанные на постулатах неоклассической рациональности (*homo economicus*), оказываются недостаточными для подготовки студентов к навигации в этой комплексной реальности. Возни-*

кает методологический разрыв между теорией рационального выбора и практикой принятия решений, опосредованных цифровыми интерфейсами, эмоциональными триггерами и экологическими императивами. На основе анализа современных педагогических подходов и эмпирических данных, полученных в ходе реализации дисциплин финансово-экономического цикла, авторы предлагают междисциплинарную модель обучения, синтезирующую принципы экономической рациональности и этико-экологической осознанности. Модель включает когнитивный, деятельностный и поведенческий уровни, что обеспечивает системный переход от усвоения декларативных знаний к формированию устойчивых практик и личных поведенческих паттернов. Особое внимание уделяется цифровым инструментам не только как объекту изучения, но и как дидактической среде для моделирования поведенческих сценариев (анализ фишинга, краудфандинговых кампаний) и развития критического анализа контента. Результаты исследования демонстрируют потенциал

интеграции методологического аппарата поведенческой экономики, теорий маркетинга и экологической этики в образовательные программы высшей школы, что способствует формированию комплексной финансовой культуры, адаптивной к требованиям цифровой эпохи.

Ключевые слова: финансовая грамотность, рациональное поведение, цифровая среда, педагогическая модель, междисциплинарный подход, поведенческая экономика, осознанное потребление, критическое мышление, образовательные программы, студенты

Для цитирования: Кольцова А. А., Костикова Н. Н., Старобинская Н. М., Тихонова А. М. Дидактическая модель формирования рационального финансового поведения в цифровой среде: интеграция экономической и этико-экологической парадигм // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 452—459. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1535.

Original article

DIDACTIC MODEL FOR DEVELOPING RATIONAL FINANCIAL BEHAVIOR IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: MERGING ECONOMIC AND ETHICAL-ECOLOGICAL PARADIGMS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article addresses the problem of developing competences for rational financial behavior among students in the context of societal digitalization. The rapid development of financial technologies and the pervasive mediatization of everyday life create a fundamentally new environment for economic decisions, characterized simultaneously by expanded opportunities and increased risks. On the one hand, the digital environment provides unprecedented access to capital management tools, investment platforms, and data; on the other hand, it generates challenges such as information overload, the spread of phishing attacks, the use of behavioral manipulations in marketing, and the commercialized discourse of “conscious consumption” on social media. Traditional educational models based on the postulates of neoclassical rationality (*homo economicus*) prove insufficient for preparing students to navigate this complex reality. A methodological gap arises between the theory of rational choice and the practice of decision-making mediated by digital interfaces, emotional triggers, and environmental imperatives. Based on an analysis of modern pedagogical approaches and empirical data obtained

during the implementation of financial and economic disciplines, the authors propose an interdisciplinary educational model that synthesizes the principles of economic rationality and ethical-environmental awareness. The model includes cognitive, activity-based, and behavioral levels, ensuring a systematic transition from the assimilation of declarative knowledge to the formation of sustainable practices and personal behavioral patterns. Particular attention is paid to digital tools not only as an object of study but also as a didactic environment for modeling behavioral scenarios (phishing analysis, crowdfunding campaigns) and developing critical content analysis. The research results demonstrate the potential of integrating the methodological apparatus of behavioral economics, marketing theories, and environmental ethics into educational programs of higher schools, which contributes to the formation of a comprehensive financial culture adaptive to the demands of the digital era.

Keywords: financial literacy, rational behavior, digital environment, pedagogical model, interdisciplinary approach, behavioral economics, conscious consumption, critical thinking, educational programs, students

For citation: Koltsova A. A., Kostikova N. N., Starobinskaya N. M., Tikhonova A. M. Didactic model for developing rational financial behavior in the digital environment: merging economic and ethical-ecological paradigms. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):452—459. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1535.

Введение

Актуальность. В условиях цифровой трансформации и перехода к парадигме устойчивого развития формирование рационального финансового поведения у студенческой молодежи приобретает характер стратегической образовательной задачи [1, с. 43]. Этот запрос продиктован двумя взаимосвязанными вызовами времени. С одной стороны, цифровая среда радикально изменила ландшафт принятия финансовых решений: персонализированная реклама, алгоритмические рекомендации, финтех-сервисы и криптоактивы создают новые возможности, но одновременно и беспрецедентные риски, связанные с поведенческими манипуляциями, цифровым мошенничеством и формированием импульсивных паттернов потребления. С другой стороны, глобальный императив устойчивого развития (*ESG*) требует от нового поколения умения учитывать в финансовом выборе не только личную выгоду, но и долгосрочные экологические и социальные последствия. Однако традиционные образовательные модели, основанные на постулатах неоклассической экономиче-

ской рациональности (*homo economicus*), демонстрируют методологический разрыв с этой современной реальностью [2, с. 99]. Они фокусируются на идеальных моделях оптимизации в условиях полной информации, игнорируя следующие ключевые аспекты: ограниченная рациональность и повсеместное влияние когнитивных искажений (эвристик, эффектов якоря, дефицита и др.); манипулятивная архитектура выбора, встроенная в цифровые платформы; этико-экологическая составляющая финансовых решений, выходящая за рамки узкого экономического расчета.

Таким образом, возникает острое противоречие между сложностью, многомерностью и высокими рисками современной финансово-цифровой экосистемы и упрощенными, устаревшими образовательными подходами к формированию финансового поведения молодежи. Преодоление этого разрыва является насущной научно-практической проблемой, от решения которой зависит не только личное финансовое благополучие молодого поколения, но и его способность ответственно формировать устойчивое экономическое будущее.

Изученность проблемы. Исходная методологическая ограниченность классического подхода, восходящего к моделям рационального потребителя, была преодолена в рамках поведенческой экономики. Как отмечает В. Ю. Абгалдаев, в классической традиции, представленной, в частности, работами Дж. Р. Хикса, «рациональность в принятии решений... связывалась с теориями спроса и потребления», а акцент делался на поведении групп и «постулате идеального потребителя», что сознательно отстранялось от психологического анализа индивидуального выбора [3, с. 65—66]. Фундаментальный поворот от модели *homo economicus* к концепции ограниченной рациональности (*bounded rationality*) был заложен в трудах Г. А. Саймона, чьи идеи о том, что индивиды принимают решения в условиях когнитивных, информационных и временных ограничений, стремясь не к максимуму, а к удовлетворительному (*satisficing*) результату, стали краеугольным камнем новой парадигмы [4, р. 47—55]. Критика модели «экономического человека» и развитие идей Г. А. Саймона нашли свое отражение в современных интегративных обзорах. Так, М. М. Хасан, Ф. Карим и М. Б. Б. Рипон в своей работе показывают, что систематические отклонения от рациональности (когнитивные искажения, влияние эмоций и социальных норм) являются не аномалией, а неотъемлемым элементом потребительского выбора, что требует пересмотра традиционных экономических моделей [5, р. 4—7]. Фактически, сегодня мы наблюдаем сдвиг от теории максимизации полезности к более комплексным концепциям органической и экологической рациональности, учитывающим влияние социальных институтов и адаптацию решений к конкретной среде.

Параллельно, в ответ на глобальные вызовы, в научном дискурсе усиливается этико-экологический императив, требующий интеграции принципов устойчивого развития (*ESG*) в модели потребления и финансового поведения. Эта тенденция отражает переход от чисто утилитарных и рациональных парадигм к более целостным, ценностно-ориентированным подходам, где экономическое решение одновременно является актом экологической и социальной ответственности. Эмпирические исследования последних лет подтверждают, что проэкологический выбор потребителей имеет глубокую психологическую основу и напрямую коррелирует с их ценностными ориентациями и самоидентификацией. В частности, ключевое исследование Сунь Цзяньминь с соавторами демонстрирует, что переход от экологической осведомленности к реальному устойчивому потреблению опосредован такими факторами, как психологическое благополучие и экологическая самоидентификация [6, р. 35035—35036]. Это указывает на то, что экологичное поведение обусловлено не столько рациональным расчетом выгод, сколько внутренними психологическими установками и ощущением личной причастности к решению глобальных проблем.

В российском научном контексте проблема формирования финансового поведения молодежи также находится в поле активного внимания. Исследования отечественных авторов затрагивают различные аспекты: от диагностики уровня финансовой грамотности и выявления типичных поведенческих паттернов у студентов неэкономических специальностей (работы В. В. Алтуниной, Д. В. Кашпарова, Н. Ю. Лукьяновой [7, с. 55—60]) до анализа педагогических технологий формирования финансовой грамотности в вузе (исследование З. С. Мусаевой [8, с. 103—104]). При этом,

как отмечается в работах, посвященных более широкому контексту финансового поведения населения, сохраняются системные вызовы. В. А. Антропов и А. А. Гусев подчеркивают слабое использование современных психологических моделей и механизмов поведенческой экономики при анализе и регулировании экономического поведения в условиях структурных изменений [9, с. 77]. Многие работы носят фрагментарный характер, фокусируясь либо на традиционных экономических знаниях, либо на отдельных психологических факторах. Комплексных междисциплинарных моделей, которые бы целостно интегрировали инструментарий поведенческой экономики, цифровую гигиену и этико-экологическую рамку для целей образования, предлагается недостаточно. При этом, как показано в посвященном поведенческой экономике исследовании М. С. Спектора и Х. Зайдлер, «предпочтения меняются в зависимости от контекста выбора и... эти изменения предпочтений обусловлены нерелевантными результатами, но только если эти нерелевантные результаты проистекают из соответствующих вариантов» [10, с. 117]. Это указывает на необходимость учета контекстуальных и когнитивных искажений при проектировании образовательных моделей. Однозначно, в философском осмыслении рациональности Романов П.А. подчеркивает, что «знание... в принципе не может существовать в “чистом виде”, а только во взаимодействии с другими формами отражения» [11, с. 38], что обосновывает важность интеграции не только когнитивных, но и ценностных, этических компонентов в образовательные программы. Таким образом, сохраняется значительный теоретический и методический пробел, восполнение которого является целью настоящего исследования.

Целесообразность и научная новизна. Современная цифровая среда формирует парадоксальные условия для финансового поведения. С одной стороны, она открывает беспрецедентные возможности для управления финансами, инвестирования и предпринимательства. С другой — она же порождает и усиливает системные угрозы рациональности: перенасыщенность выбора, культуру импульсивных онлайн-покупок, использование поведенческих паттернов в маркетинге и рекламе, а также зависимость от контента и мнений в социальных сетях [12]. Эти вызовы особенно остры для молодежи, чья финансовая социализация происходит в цифровом пространстве. В ответ на них возникает потребность в новой образовательной парадигме, которая бы не просто транслировала знания о финансах, но и формировала иммунитет к цифровым манипуляциям, интегрируя финансовую грамотность с критическим мышлением и осознанной ответственностью. Научная новизна данного исследования заключается в преодолении узких рамок классической модели экономического человека. Предлагаемый подход осуществляет синтез принципов экономической рациональности, инструментов поведенческой экономики, этики потребления и практик цифровой гигиены. Результатом этого синтеза становится целостная дидактическая модель, направленная на формирование не ситуативных знаний, а устойчивых личностных компетенций для ответственного финансового выбора в цифровом контексте.

Цель исследования — разработка, теоретическое обоснование и эмпирическая верификация междисциплинарной дидактической модели формирования рационального и ответственного финансового поведения студентов, адаптированной к специфическим рискам и возможностям цифровой среды.

Для достижения поставленной цели были последовательно решены следующие **задачи**:

- Критически проанализировать ограничения классической теории рационального поведения потребителя в условиях цифровой экономики.
- Выявить и систематизировать ключевые поведенческие, когнитивные и цифровые риски, влияющие на финансовые решения молодежи.
- Разработать структуру, содержание и методическое обеспечение трехкомпонентной дидактической модели (когнитивный, деятельностный, рефлексивно-оценочный модули).

Теоретическая значимость работы заключается в развитии концепции финансового образования за счет междисциплинарной интеграции. В исследовании системно объединены положения поведенческой экономики, раскрывающие природу иррациональных решений; ценностно-смысловые основания этико-экологической парадигмы; и принципы педагогического дизайна, ориентированного на цифровую среду. Это позволяет переосмыслить процесс формирования финансового поведения как переход от усвоения информации к выработке комплексной личностной стратегии.

Практическая значимость определяется наличием конкретного, готового к применению педагогического инструментария. Разработанная трехмодульная дидактическая модель с четкими целями, методами и эволюцией роли преподавателя предоставляет образовательным учреждениям (вузам, колледжам, центрам дополнительного образования) структурированную программу действий. Ее внедрение направлено на формирование у обучающихся реальных навыков критической навигации в цифровой экономической среде, противодействия манипулятивным практикам и принятия решений, сбалансированных по критериям экономической эффективности, социальной этичности и экологической ответственности.

Основная часть

Настоящее исследование направлено на разработку дидактической модели формирования рационального финансового поведения, адекватной вызовам цифровой среды и интегрирующей принципы экономической эффективности, и этико-экологической ответственности. Модель создавалась на основе синтеза теоретического анализа, многолетнего педагогического опыта авторов в преподавании дисциплин финансово-экономического цикла (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербургский государственный университет) и данных эмпирической диагностики целевой аудитории.

Методология исследования. Методологическую основу работы составил междисциплинарный подход, объединяющий инструменты экономики, поведенческих наук, педагогики и концепции устойчивого развития. Процесс разработки модели включал два ключевых этапа:

1. **Эмпирическая диагностика и анализ барьеров.** Для выявления актуальных проблем и запросов обучающихся был проведен анкетный опрос студентов ($N = 99$). Опрос предварительно имел текстовый стимул — фрагмент научной статьи М. Ю. Погудаевой и Я. А. Семенович-Слабкович. В тексте выделены ключевые черты информационной экономики: рост трансакционных издержек, увеличение доли нематериальных благ, распространение опытных товаров, ускоренное моральное устаревание [13, с. 96].

Студентам предлагалось представить рассуждения о рациональности и иррациональности в условиях цифрового потребления. Анкета содержала открытые и полужакрытые вопросы, направленные на самооценку финансовой рациональности и идентификацию факторов, препятствующих принятию взвешенных решений. Качественный контент-анализ развернутых ответов позволил выявить не только стихийно осознаваемые трудности, но и глубинные ценностные конфликты в поведении потребителей.

2. **Педагогическое моделирование и синтез.** На основе полученных эмпирических данных и системного обзора современных вызовов цифровой финансовой среды была спроектирована трехкомпонентная дидактическая система. Модель была построена с учетом ключевых педагогических принципов: постепенного перехода от теории к практике и устойчивым навыкам; полного погружения в контекст цифровой среды; и глубокой интеграции экономических, этических и экологических аспектов в единую систему оценки.

Результаты исследования. В рамках проведенного активирования студентов I курса, обучающихся не по экономическому профилю, выявлен комплекс барьеров рационального финансового поведения в цифровой среде. Анализ ответов респондентов подтвердил высокую осознанность студентами ограничений собственной рациональности — 98 % опрошенных ответили отрицательно на вопрос о возможности быть полностью рациональным потребителем в современных условиях. Категоризация стихийно названных факторов позволила структурировать их в три группы:

- **Внешние манипулятивные факторы:** доминирующее влияние «маркетинговых уловок» (отметили 49,5 % респондентов) и «богатства ассортимента» (46,5 % упоминаний), что свидетельствует о явном давлении рекламы, алгоритмов персональных рекомендаций и проблеме выбора.

- **Внутренние психологические ограничения:** ключевая роль «импульсивных желаний» (отметили 64,6 % респондентов), а также «лени» (34,3 %) и «дефицита времени» (41,4 %), ведущих к упрощению решений и эмоциональным покупкам.

- **Дефицит компетенций:** значимость «низкого уровня финансовой грамотности» (22,2 % упоминаний) и «асимметрии информации» (21,2 % упоминаний), особенно в отношении сложных цифровых финансовых продуктов.

Важно, что в ответах спонтанно упоминались концепции поведенческой экономики и социологии потребления: например, эффект Веблена (статусное потребление), эффект *FOMO* (страх упустить выгоду), паралич выбора, стадное поведение (*Herding Effect*) и другие когнитивные искажения. Это указывает на готовность аудитории к системному освоению данной проблематики, а также на наличие у студентов начального понятийного аппарата для анализа собственного потребительского поведения.

Таким образом, результаты опроса не только подтверждают наличие обозначенных барьеров, но и демонстрируют, что студенты неэкономических направлений способны рефлексивно оценивать влияние цифровой среды на свои финансовые решения.

Полученные нами данные о барьерах рационального поведения студентов (влияние маркетинга, импульсивность, дефицит компетенций) не только коррелируют с общероссийскими трендами роста самооценки финансовой грамотности и распространения мобильного банкинга, выявленными в «Мониторинге финансовой (без)грамотности в России» Всероссийского центра изучения общественного

мнения (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/finansovaja-bezgramotnost-v-rossii-monitoring>), но и раскрывают внутреннее противоречие этого прогресса. Внешняя цифровая вовлеченность и повысившаяся субъективная оценка могут создавать иллюзию компетентности, маскируя сохранение глубинных когнитивных искажений и уязвимости к манипуляциям. Однако эти же данные служат основой для проектирования целенаправленного образовательного воздействия. Выявленная структура барьеров — внешних (манипулятивные факторы), внутренних (психологические ограничения) и компетентностных — задает четкие векторы для педагогической стратегии. Тот факт, что студенты, осознавая давление маркетинга и власть импульсов, при этом спонтанно оперируют понятиями поведенческой экономики, указывает на существующую «зону ближайшего развития». Это означает, что аудитория внутренне готова перейти от интуитивного понимания проблем к их системному анализу и выработке осознанных практик, что и является центральной задачей предлагаемой трехуровневой дидактической модели, направленной на формирование глубокой, рефлексивной осознанности.

Таким образом, задача обучения трансформируется из простой передачи знаний в проектирование многоуровневой среды для преодоления конкретных барьеров. Каждый из трех выявленных блоков проблем находит свое отражение в структуре предлагаемой дидактической модели:

- *Когнитивный модуль* выявляет дефицит компетенций и внешние манипуляции, формируя понятийный аппарат для их распознавания.

- *Деятельностный модуль* противостоит внешним манипулятивным факторам и внутренней склонности к упрощению решений, отрабатывая конкретные алгоритмы безопасного и рационального поведения.

- *Рефлексивно-оценочный модуль* направлен на работу с внутренними психологическими ограничениями, переводя импульсивность и пассивность в осознанную личную стратегию.

Последовательное прохождение модулей модели направлено на формирование следующего комплекса навыков (индикаторов достижения компетенции УК-9/10 «Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности»):

1. *На когнитивном уровне:* способностью идентифицировать и анализировать ключевые экономические концепции, когнитивные искажения и манипулятивные технологии, используемые в цифровом маркетинге и коммуникации.

2. *На деятельностном уровне:* умение применять алгоритмы цифровой безопасности, проводить комплексный анализ реальных финансовых кейсов (краудфандинг, экологические инициативы) и принимать обоснованные решения, сбалансированные по экономическим, этическим и экологическим критериям.

3. *На рефлексивно-оценочном уровне:* содействие формированию и возможная корректировка устойчивых поведенческих привычек к финансовой и цифровой саморефлексии, выработка системы персональных правил поведения и целостной, осознанной личной финансовой стратегии, демонстрирующей интеграцию всех освоенных принципов.

Данная предлагаемая модель, основанная на активных и практико-ориентированных методах, является прямым ответом на выявленные в академической среде системные проблемы. Как отмечает Д. А. Жилко, различный уровень финансовой грамотности обучающихся препятствует

ет эффективной реализации универсальной компетенции, а для успешного формирования финансовой культуры у студентов необходимы именно активные методы обучения, проектная и состязательная деятельность, что полностью согласуется с логикой наших когнитивного, деятельностью и рефлексивно-оценочного модулей [14]. Актуальность такого подхода в условиях цифровой среды подтверждается исследованиями. Так, Н. Г. Иванова указывает, что привить финансовую культуру можно посредством применения так называемых активных методов обучения, в числе которых медиа играют немаловажную роль [15, с. 66], что напрямую соотносится с контекстом наших практико-ориентированных заданий. Кроме того, этот подход подтверждается и согласуется с опытом практической реализации компетенции УК-9/10 в рамках подготовки бакалавров педагогического образования. Введение дисциплины «Финансово-экономический практикум» позволило адаптировать содержание обучения к специфике будущей профессиональной деятельности педагогов, включив в курс вопросы экономики образования и финансовой грамотности учителя [16, с. 56].

Ключевым условием эффективности когнитивного модуля является четкое терминологическое разделение между рациональностью как инструментальным расчетом и осознанностью как ценностно-ориентированной практикой. Однако в образовательном контексте недостаточно трактовать осознанность лишь как индивидуальную метакогнитивную рефлексивность. С позиции парадигмы устойчивого развития, осознанность необходимо понимать расширенно — как способность воспринимать и учитывать в принятии решений их системное влияние, включая социальные последствия, экологический след и долгосрочные эффекты для будущих поколений. Если рациональность фокусируется на оптимальном достижении личных целей в условиях ограничений, то осознанность в контексте устойчивого развития предполагает ответственность за последствия выбора за пределами личной полезности.

Эмпирические данные подтверждают, что в общественном сознании уже формируется запрос на подобное расширенное понимание осознанности, однако оно часто проявляется в форме социально-ориентированных, а не сугубо экологических практик. Согласно исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения 2022 г. «Старым вещам — новую жизнь!» (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/starym-vesham-novuju-zhizn>), посвященному вторичному потреблению, основным мотивом для дачи вещам «второй жизни» у россиян является альтруистическая цель — помощь нуждающимся (45 %), тогда как забота об экологии выступает в качестве причины лишь для 13 % респондентов. При этом инфраструктурные условия для реализации осознанного потребления остаются недостаточными: только 22 % опрошенных отмечают наличие в своем населенном пункте специальных пунктов приема одежды, что также согласуется с выводами указанного исследования.

Эти данные указывают на важный контекст для формирования компетенции: переход от индивидуальной рациональности к системной осознанности требует не только развития личных ценностных установок, но и понимания институциональных и инфраструктурных условий, которые позволяют или ограничивают реализацию ответственных решений на практике. Именно эта восходящая траектория — от осознания барьеров через овладение инструментарием к формированию личной этико-экономической позиции — и легла в основу разработанной трехкомпонентной модели, представленной в таблице.

Структура и содержание трехкомпонентной дидактической модели

Модуль	Ключевая цель	Теоретическая основа	Конкретные примеры заданий и педагогические инструменты
Когнитивный	Сформировать системный понятийный аппарат для анализа финансового поведения в цифровой среде	Экономическая теория: концепции рациональности (Г. Саймон). Поведенческая экономика: когнитивные искажения (эффект якоря, дефицита). Этика/экология: парадигма устойчивого развития (ESG)	1. Анализ фишингового письма (уровень 1): студенты изучают имитацию письма от портала «Госуслуги» и должны найти не менее пяти теоретических признаков мошенничества (анализ домена отправителя, панические формулировки, грамматические ошибки). 2. Деконструкция рекламы: выбрать рекламу финансового продукта, выявить скрытые посылы и «переснять» ее, обнажив манипулятивные механизмы
Деятельностный (практико-ориентированный)	Выработать навыки безопасного поведения и алгоритмы многокритериального принятия решений в цифровой среде	Финансово-экономический практикум: бюджетирование, оценка альтернативной стоимости. Поведенческая экономика: анализ применения эвристик в реальных кейсах (краудфандинг). Цифровая гигиена: протоколы кибербезопасности. Устойчивое развитие: количественная оценка экоследа	1. Алгоритм действий при фишинге (уровень 2): студенты отрабатывают пошаговый протокол: 1) осознанное торможение реакции; 2) самостоятельная проверка через официальные каналы; 3) создание цифрового артефакта (скриншот с разметкой угроз); 4) написание официальной жалобы. 2. Анализ краудфандинговой платформы: на примере <i>Planeta.ru</i> студенты находят неудачный проект и в совместной онлайн-таблице проводят комплексный анализ его жизнеспособности, бюджета и ошибок в использовании поведенческих эффектов (эффект обладания, обратный отсчет). 3. Решение интегративных кейсов и задач: а) расчет бонусов и экологического эффекта от сдачи одежды в проект «Не просто вещь» — <i>Ecoplatform</i> ; б) анализ годовой экономии и сбережения ресурсов от сдачи алюминиевых банок через фандомат
Рефлексивно-оценочный	Сформировать личную финансово-этическую стратегию	Теория рефлексии и метакогнитивные стратегии. Коучинг: методы постановки личных целей. Проектная деятельность	1. Рефлексивный дневник (уровень 3): после кейса с фишингом студенты отвечают на вопросы: Какие эмоции вызвало письмо? Какой признак мошенничества вы раньше упускали? Как цифровая среда влияет на вашу бдительность? 2. Проектирование «Персонального кодекса цифровой гигиены»: разработка индивидуальных правил, например: «Правило 24 часов для онлайн-покупок», «Обязательная проверка ESG-рейтинга перед инвестицией», «Лимит на спонтанные траты». 3. Итоговое проектное портфолио: создание и защита личной финансовой стратегии, синтезирующей рациональный расчет, цифровую безопасность и этико-экологические приоритеты

Эффективность модели обеспечивается динамическим изменением педагогической позиции преподавателя в соответствии с логикой каждого модуля:

- На когнитивном этапе преподаватель выступает как эксперт, основной задачей которого является представление, структурирование и разъяснение междисциплинарного теоретического знания, а также формирование четких понятийных рамок.

- На деятельностном этапе роль смещается к позиции тренера и разработчика кейсов. Преподаватель организует практическую работу, моделирует сложные ситуации из цифровой среды, обеспечивает оперативную обратную связь и курирует использование студентами цифровых инструментов (онлайн-таблицы, симуляторы).

- На рефлексивно-оценочном этапе преподаватель становится рефлексивным помощником (коучем). Его ключевая функция — фасилитация процессов глубокого самоанализа, поддержка студентов в формулировке личных ценностей, целей и индивидуальных правил, а также сопровождение проектной деятельности по созданию персональной стратегии.

Таким образом, результатом исследования является целостная дидактическая система, интегрирующая диагностику запроса, теоретическое обоснование и практический инструментарий для формирования новой финансовой культуры, адаптивной к вызовам цифрового мира и ответственной перед обществом и природой.

Выводы

Предложенная дидактическая модель представляет собой конкретный педагогический инструмент для реализации задач формирования финансовой культуры в контексте образовательной и воспитательной молодежной политики. Она преодолевает ограниченность традиционных подходов за счет:

- междисциплинарного синтеза, объединяющего экологию, психологию, маркетинг, этику и экологию;
- активного использования цифровой среды не как угрозы, а как дидактического пространства для моделирования реальных поведенческих сценариев;
- четкого разделения и последующего синтеза концепций экономической рациональности и этико-экологической осознанности, что позволяет сформировать как инструментальные, так и ценностные компетенции.

Модель направлена на формирование у студента не просто знаний, а поведенческого иммунитета к манипуляциям цифровой экономики и ценностного компаса для навигации в сложном мире, где рациональное решение — это решение, выгодное в широком смысле: для личности, общества и планеты в долгосрочной перспективе. Следующим практическим шагом является разработка детальных учебно-методических комплексов на основе данной модели и их интеграция в программы высшего и среднего профессионального образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петросян Д. С., Степанов Р. В., Боташева Л. С. Рациональное финансовое поведение и снижение финансового фетишизма как условие обеспечения финансовой безопасности // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2023. № 3(51). С. 38—46.
2. Винникова И. С. Видяйкина П. М., Лунина В. О. Формирование стратегии рационального финансового поведения молодежи // Проблемы современного педагогического образования. 2024. Вып. 83. Ч. 3. С. 99—102.
3. Абгалдаев В. Ю. Идеальный потребитель в трудах Дж. Р. Хикса // Экономика и современный менеджмент: теория и практика : сб. ст. по матер. XXXIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2014. С. 61—67.
4. *Models of a Man : Essays in Memory of Herbert A. Simon* / Ed. by M. Augier, J. G. March. Cambridge, MA ; London, England : The MIT Press. 2004. xiv, 553 p.
5. Hasan M. M., Karim F., Ripon M. B. Behavioral Economics and Consumer Decision-Making: An Integrative Review // *Business & Social Sciences*. 2025. Vol. 3. No. 1. Pp. 1—8. DOI: 10.25163/business.3110228.
6. Sun J., Sarfraz M., Ozturk I. Eco-consciousness to eco-consumption: unraveling the drivers of sustainable consumption behavior under the mediated-moderated Model // *Environmental Science and Pollution Research*. 2024. Vol. 31. Iss. 24. Pp. 35018—35037. DOI: 10.1007/s11356-024-33560-y.
7. Алтунина В. В., Кашпаров Д. В., Лукьянова Н. Ю. Изучение финансовой грамотности студентов неэкономических специальностей вуза // Перспективы науки и образования. 2023. № 2(62). С. 50—65. DOI: 10.32744/pse.2023.2.3.
8. Мусаева З. С. Технология формирования финансовой грамотности студентов в высшей школе // Управление образованием: теория и практика. 2025. Т. 15. № 8-1. С. 101—109.
9. Антропов В. А., Гусев А. А. Методологические принципы регулирования экономического поведения населения в условиях структурных изменений // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 1(181). С. 74—80. DOI: 10.34773/EU.2025.1.13.
10. Спектор М.С., Зайдлер Х. Нарушения экономической рациональности из-за неактуальности информации при обучении в принятии решений на основе опыта / пер. с англ. М. Ю. Белецкая // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2022. Т. 14. № 3. С. 100—126. DOI: 10.38050/2078-3809-2022-14-3-100-126.
11. Романов П. А. Рациональность как метидальность // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 3. С. 33—40. DOI: 10.25730/VSU.7606.21.031.
12. Кольцова А. А., Старобинская Н. М. Рациональность в цифровом потреблении // Управление бизнесом в цифровой экономике : сб. тез. выступлений Четвертой междунар. конф. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т промышл. технологий и дизайна, 2021. С. 143—149.
13. Погудаева М. Ю., Семенова-Слабкович Я. А. Особенности поведения потребителя в условиях информационной экономики // Экономический журнал. 2012. № 4(28). С. 96—104.
14. Жилюк Д. А. Развитие финансовой культуры в студенческой среде // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 3(147). С. 166—170.
15. Иванова Н. Г. Финансовая культура в цифровом мире // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6(138). С. 63—67.
16. Костинова Н. Н., Рубцова О. Л., Тихонова А. М. Формирование компетенции УК-9 в подготовке бакалавров педагогического образования // Менеджмент XXI века: формирование суверенной системы образования Российской Федерации : материалы XXII междунар. науч.-практ. конф. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2024. С. 53—57.

REFERENCES

1. Petrosyan D. S., Stepanov R. V., Botasheva L. S. Rational financial behaviour and reducing financial fetishism as a condition for ensuring financial security. *Vestnik Gosudarstvennogo sotsial'no-gumanitarnogo universiteta = Herald State University of Humanities and Social Studies*. 2023;3(51):38—46. (In Russ.)
2. Vinnikova I. S., Vidyaykina P. M., Lunina V. O. Formation of a strategy for rational financial behavior of youth. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2024;83(3):99—102. (In Russ.)
3. AbgaldaeV. Ideal consumer in works of J. R. Hicks. *Ekonomika i sovremennyyi menedzhment: teoriya i praktika = Economics and modern management: theory and practice. Collected articles on the proceedings of the XXXIII International scientific and practical conference*. Novosibirsk, SibAK, 2014:61—67. (In Russ.)
4. *Models of a Man. Essays in Memory of Herbert A. Simon*. M. Augier, J. G. March (eds.). Cambridge, MA; London, England, The MIT Press. 2004. xiv + 553 p.
5. Hasan M. M., Karim F., Ripon M. B. Behavioral Economics and Consumer Decision-Making: An Integrative Review. *Business & Social Sciences*. 2025;3(1):1—8. DOI: 10.25163/business.3110228.
6. Sun J., Sarfraz M., Ozturk I. Eco-consciousness to eco-consumption: unraveling the drivers of sustainable consumption behavior under the mediated-moderated Model. *Environmental Science and Pollution Research*. 2024;31(24):35018—35037. DOI: 10.1007/s11356-024-33560-y.
7. Altunina V. V., Kashparov D. V., Lukyanova N. Yu. Studying financial literacy of university students of non-economic specialties. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2023;2(62):50—65. (In Russ.) DOI: 10.32744/pse.2023.2.3.
8. Musayeva Z. S. Technology for the formation of financial literacy of students in higher education. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2025;15(8-1):101—109 (In Russ.)

9. Antropov V. A., Gusev A. A. Methodological principles of regulating the economic behavior of the population in the context of structural changes. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal = Economics and Management: Scientific and Practical Journal*. 2025;1(181):74—80. (In Russ.) DOI: 10.34773/EU.2025.1.13.
10. Spektor M. S., Seidler H. Violations of economic rationality due to irrelevant information during learning in decision from experience. *Judgment and Decision Making*. 2022;17(2):425—448 DOI: 10.1017/S1930297500009177.
11. Romanov P. A. Rationality as a metiality. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Vyatka State University*. 2021;3:33—40 (In Russ.) DOI: 10.25730/VSU.7606.21.031.
12. Koltsova A., Starobinskaya N. Rationality in digital consumption. *Upravlenie biznesom v tsifrovoi ekonomike = Business management in the digital economy. Collection of abstracts of the Fourth International conference*. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design publ., 2021:143—149. (In Russ.)
13. Pogudaeva M., Semenova-Slabkovich Ya. The characteristics of consumer behaviour in the context of informational economy. *Ekonomicheskii zhurnal = Economic journal*. 2012;4(28):96—104 (In Russ.)
14. Zhilyuk D. A. Development of financial culture among students. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2024;3(147):166—170. (In Russ.)
15. Ivanova N. G. Financial culture in a digital world. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;6(138):63—67. (In Russ.)
16. Kostikova N. N., Rubcova O. L., Tikhonova A. M. Forming the universal competence UC-9 in preparation of bachelor's degree of pedagogical education. *Menedzhment XXI veka: formirovanie suverennoi sistemy obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii = Management of the XXI century: formation of the sovereign system of education of the Russian Federation. Materials of the XXII International scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia publ., 2024:53—57. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.01.2026; одобрена после рецензирования 25.01.2026; принята к публикации 26.01.2026.
The article was submitted 08.01.2026; approved after reviewing 25.01.2026; accepted for publication 26.01.2026.